

Мир звероловцев

Когда Чэн Янь снова открыл глаза, солнце уже начало клониться к закату, но его лучи всё ещё больно слепили. Он лежал на спине, и жар небесного светила ощущался кожей век; пришлось прикрыть лицо ладонью, чтобы зрение постепенно адаптировалось к яркому свету.

— Очнулся? — бесстрастно донёсся откуда-то сбоку голос Чу.

Чэн Янь, опираясь на руки, сел. В памяти ещё были свежи воспоминания о той внезапной, всепоглощающей слабости, но сейчас он чувствовал, как силы вновь наполняют его тело.

Подняв голову, он увидел сидящего рядом Чу. Тот всё ещё был в своей короткой набедренной повязке из травы. Воин непринужденно скрестил ноги, и его скудное одеяние ровным счётом ничего не скрывало.

Чэн Янь лишь безмолвно замер.

Он поспешно отвёл взгляд и огляделся.

Они находились уже не у тех колючих кустов, где он потерял сознание. Вокруг расстилалась бескрайняя степь. Трава здесь росла буйно, достигая колен, но место, где он лежал, было тщательно подготовлено: стебли примяты в стороны, а под самим Чэн Янем была расстелена сухая подстилка. Очевидно, кто-то приложил немало усилий для его комфорта — по меркам первобытных звероловцев, разумеется.

В воздухе разливался специфический запах. Память носителя подсказала: так звероловцы помечают свою территорию в дикой природе, намеренно выделяя феромоны, чтобы отогнать соплеменников и хищников.

Будучи зверочеловеком, Чэн Янь на инстинктивном уровне ощущал тревогу — этот аромат был полон предупреждающих сигналов. Он буквально кричал о том, что хозяин этих земель невероятно силен и крайне недружелюбен к чужакам.

Очевидно, здесь была территория Чу.

Чэн Янь молчал, и воин, вероятно, решил, что тот окончательно лишился рассудка. Тот, сидевший до этого в стороне, внезапно упёрся руками в землю и, подобно истинному леопарду, рванулся вперёд. Он замер прямо перед лицом Господина Уи, разглядывая его с недоуменным любопытством.

— Что с тобой? — спросил он, нахмурившись.

Движение было настолько стремительным, что Чэн Янь не успел даже вздрогнуть. Лицо Чу оказалось совсем рядом, принеся с собой мощную волну тяжёлого, давящего запаха воина.

На этот раз Чэн Янь не стал впадать в ступор. Он чисто механически отпрянул назад, стараясь сохранить дистанцию. Заметив его реакцию, Чу негромко рассмеялся, словно потешаясь над его слабостью.

— Сначала ты кашлял кровью, потом свалился замертво, — сказал он. — Я только что закончил охоту в тех зарослях, туда могли нагрянуть мелкие падальщики. Пришлось забрать тебя с собой. Даже будучи в сознании, ты вряд ли справишься с каким-нибудь мелким зверьком.

Выходит, он всё-таки не бросил его на произвол судьбы. И всё же в каждой фразе Чу сквозила насмешка над физической немощью Чэн Яня.

Господин Уи лишь потёр нос и, не став спорить, тихо проговорил:

— Спасибо.

На этот раз удивление промелькнуло уже в глазах Чу. Он почувствовал себя неловко, быстро отстранился и вернулся на прежнее место. Неуклюже отвернувшись, он буркнул:

— Обойдусь без твоих благодарностей.

Наблюдать за такой реакцией было забавно. Чэн Янь не удержался от иронии:

— Неужели ты так сильно за меня переживаешь?

Чу резко повернул голову и свирепо уставился на Чэн Яня:

— Заткнись!

Он изо всех сил старался выглядеть грозным, но, судя по отсутствию агрессивных феромонов в воздухе, никакой реальной враждебности Чэн Янь не ощущал. Это заставило его невольно улыбнуться.

Осмотревшись, Чэн Янь обнаружил, что Чу аккуратно перенёс все его вещи: палку, надкусанный Холодный женьшень и пучок того самого целебного папоротника. Проверив пояс своей травяной юбки, он убедился, что и остальные собранные растения на месте.

Кровавый кашель и обморок, несомненно, были вызваны приемом Холодного женьшеня. Чэн Янь лишний раз убедился в своей догадке: это растение давало колоссальный избыток энергии, и если тело не могло его усвоить, оно избавлялось от лишнего таким варварским способом.

Чэн Янь взял корень и, посмотрев на Чу, спросил:

— Ты когда-нибудь видел такое растение?

Чу на мгновение замер, а затем ответил:

— Я знаю его. Когда я впервые отправился на охоту со старшими воинами, один из моих спутников случайно съел это в лесу. Он начал харкать кровью и умер прямо на месте... Ты же не вздумал его сожрать?!

Чэн Янь указал на отчетливый след от зубов на корне:

— Именно это я и сделал.

Чу нахмурился:

— Не может быть. Старейшины племени говорят, что смерть от этого растения наступает мгновенно. Как ты мог...

Действительно, несмотря на недавний приступ, сейчас Чэн Янь выглядел на удивление бодрим: на щеках играл здоровый румянец, и не было ни тени прежней хилости.

Чу несколько секунд пристально разглядывал его, и вдруг в его голове мелькнула мысль о том, насколько красив этот Уи. Раньше Господин Уи никогда не удостоивал его прямым взглядом, а Чу не любил навязываться. Даже получая раны, он почти никогда не обращался за помощью, так что, хоть он и знал, как выглядит шаман, у него никогда не было возможности рассмотреть его так близко. Теперь же он заметил, что у Господина Уи правильные черты лица и ясный взгляд; он не обладал мощью воина, но в нём была иная, притягательная стать.

Опомнившись, Чу резко отвернулся.

Чэн Янь не понял причины его внезапной холодности. Сев прямо, он почувствовал, что с телом всё в порядке, и поднялся на ноги. Ему не казалось — конечности и впрямь стали сильнее, чем до обморока. Теперь он чувствовал, что при встрече с диким зверем у него будет шанс если не победить, то хотя бы дать отпор.

Чу, не глядя на него, бросил:

— Раз ты в порядке, возвращайся в лагерь. Тебе не стоило заходить так далеко.

Чэн Янь взглянул на солнце и спросил:

— Как долго я был без сознания?

У звероловцев не было четкого понятия о времени, поэтому Чу на мгновение задумался.

— Недолго. Ровно столько, сколько мне потребовалось, чтобы освежать оленя. — Он указал за спину, где лежала окровавленная шкура и куски сырого мяса. — Я только закончил, и ты проснулся.

Увидев эту кровавую картину, Чэн Янь почувствовал легкую тошноту. Он поспешно отвел взгляд, и ему стало немного легче.

Однако Чу, видимо, истолковал его реакцию по-своему:

— Ты упал в обморок от голода? Если... если поможешь мне кое в чём, я отдам тебе половину добычи. — Он немного помолчал и добавил: — Но шкуру не дам, она нужна мне для тепла.

Чэн Янь вовсе не претендовал на мясо, но ему стало любопытно, какая помощь могла понадобиться Чу.

— Что я должен сделать?

Чу замялся, избегая его вопросительного взгляда:

— Да так... просто у меня нет огня.

В диких условиях это и впрямь было серьезной проблемой. Чэн Янь, выходя из племени, так беспокоился о ране Чу, что совершенно не подумал о вещах, необходимых для выживания в лесу. Впрочем, винить его было не в чем: уровень развития племени всё равно не позволял найти что-то по-настоящему полезное...

Чу продолжил:

— Я не вернусь в лагерь. Могу проводить тебя до входа, а ты вынесешь мне немного углей.

Чэн Янь огляделся по сторонам.

— Давай попробуем добыть огонь прямо здесь.

Чу посмотрел на него с недоверием:

— Здесь?

Чэн Янь уверенно кивнул:

— Именно. Но прежде я хочу осмотреть твою рану.

Он поднял пучок папоротника и добавил:

— Это растение останавливает кровь гораздо лучше прежнего. Тебе стоит смыть старую кашицу, я наложу новую повязку.

Чу бросил на него странный взгляд, а затем внезапно вытянул одну ногу, задирая её вверх и демонстрируя заднюю часть голени.

— Смотри, всё уже зажило.

Чэн Янь округлил глаза. Такая поза была слишком раскрепощенной... В прошлых жизнях Чу Ван всегда был сдержан и консервативен; даже в моменты интимной близости он редко позволял себе лишнего. А теперь этот глупый леопард вот так просто взял и раздвинул ноги прямо перед ним!

Чэн Янь поспешно отвернулся, голос его стал резким:

— Что ты делаешь?! Немедленно убери ногу!

Чу в недоумении захлопал глазами, в его взгляде читалась почти детская наивность.

— Я показываю тебе рану. Разве не видно?

Судя по всему, в силу своей первобытной прямолинейности Чу даже не догадывался, что в его действиях может быть что-то предосудительное. Решив, что Уи просто плохо видит, он встал и покрутился, демонстрируя голень со всех сторон.

— Смотри же!

Чэн Янь пораженно замер.

Утром рана была настолько глубокой, что виднелась кость, а кровь хлестала не переставая. Теперь же на её месте была лишь ровная корка запекшейся крови! Прошло всего три-четыре часа — невероятная способность к регенерации!

Забыв о приличиях, Чэн Янь подошел ближе и присел перед Чу:

— Не двигайся.

Он обхватил лодыжку воина ладонью, внимательно изучая повреждение.

От этого прикосновения Чу почувствовал легкую щекотку и какое-то странное волнение. Он невольно дернулся, но, вспомнив приказ не шевелиться, замер, не смея пошевелить и пальцем.

Спустя мгновение Чэн Янь отпустил его ногу и поднялся. Взглянув на Чу со сложным выражением лица, он спросил:

— Неужели все зверолюди восстанавливаются так быстро?

Чу посмотрел на него как на сумасшедшего:

— Ты ведь такой же. Только что был без сознания, а теперь стоишь как ни в чём не бывало.

Чэн Янь осекся.

«И то верно»

Видимо, феноменальная исцеляющая способность и была той причиной, по которой зверолюди удерживали своё место в этом опасном мире. И это же объясняло, почему прежний Чэн мог так долго пускать пыль в глаза соплеменникам: глядя на Чу, становилось ясно — даже с бесполезными травами организм зверочеловека способен вылечить себя сам.

Подумав, Чу добавил:

— Моё тело восстанавливается быстрее, чем у большинства в племени. Только в этот раз рана была слишком тяжелой. Обычно, пока я несу добычу до лагеря, мои травмы уже заживают.

Чэн Янь лишился дара речи.

— Конечно, — продолжил Чу, — твои травы тоже помогли.

Чэн Янь помолчал, но всё же решил быть честным:

— На самом деле я не давал тебе кровоостанавливающее средство. Я просто натёр твою ногу первым попавшимся растением, в котором не было никакой лечебной силы.

Чу замер.

— Мне было очень стыдно, — признался Чэн Янь. — Поэтому я и пришёл сюда, чтобы принести тебе настоящие лекарства. Но, похоже, они тебе не нужны.

Наступила тишина. Чэн Янь лихорадочно соображал, какова вероятность того, что Чу сейчас решит проучить его кулаками. Он мог бы промолчать, но не хотел лгать. К тому же, если тот выслушает объяснения, это был отличный шанс изменить свой образ в его глазах.

Однако Чу не был из тех грубых звероловцев, что при любом недоразумении пускают в ход силу. Он лишь спросил:

— Почему? Я знаю, что раньше ты меня недолюбливал, так что твой поступок понятен. Но почему ты вдруг передумал?

Чэн Янь невольно поморщился.

«Понятен? Как это может быть понятно...»

Тем не менее, он уже подготовил ответ:

— Раньше я не то чтобы не любил тебя... Просто Е и Бай использовали меня. Эти двое заставили меня поверить в ложь, и это сформировало моё первое впечатление. Теперь я понял: они просто хотели избавиться от тебя моими руками. Но ты ни в чём не виноват, тебя не должны были изгонять.

Чу ошеломленно смотрел на Чэн Яня. Он выглядел почти нелепо в своём изумлении. Спустя долгое время он вдруг негромко рассмеялся:

— Я так и знал... Значит, это всё-таки его рук дело...

Раньше это были лишь догадки, но теперь, после слов Чэн Яня, Чу был уверен: именно Е хотел вышвырнуть его из племени.

Он покачал головой:

— Твоей вины в этом нет. Я действительно люблю Е, люди в племени не ошиблись. Если меня изгнали за это, я не стану на тебя злиться.

Он понимал, что для зверочеловека неправильно испытывать влечение не к полузверолюдям, а к другому воину. И если его презирали за это, он принимал это без жалоб. Единственное, что его ранило — Е прекрасно знал о его чувствах, но позволял этой привязанности расти. Он молча принимал все знаки внимания, а в конце использовал эту любовь, чтобы избавиться от него!

Успокоившись, Чу понял, почему тот так жаждал его ухода. Недавно Е расспрашивал его о должности вождя. Чу это было неинтересно; он лишь сказал, что если племя выберет его — он примет пост, а если нет — будет верно служить новому лидеру. Вероятно, в глазах Е эти слова означали претензию на власть.

Чэн Янь видел, что Чу погрузился в свои думы, и испугался, что тот может впасть в отчаяние. Он поспешно воскликнул:

— Вовсе нет! Ты ни в чём не виноват. Зверолюди могут любить тех, кого захотят, это только твой выбор!

Чу повернулся к нему, в его взгляде читалось потрясение и какая-то смутная надежда.

— Ты... Неужели так говорят боги?

Во всём племени только Господин Уи мог общаться с небесами и слышать их волю!

Пользуясь суевериями этого мира, Чэн Янь уверенно кивнул:

— Разумеется! Боги передали мне, что им нет дела до таких мелочей. Они слишком заняты, чтобы следить за твоими чувствами. Поверь, боги не станут наказывать тебя или насылать беды на племя только из-за того, что тебе нравятся зверолюди!

Картина мира Чу в одно мгновение перевернулась. Он беззвучно шевелил губами, не в силах вымолвить ни слова; в его глазах плескалась растерянность. Пользуясь моментом, Чэн Янь подошел ближе и взял его за руку.

В любой другой ситуации Чу, верный инстинктам, оттолкнул бы его, но сейчас он замер. Он позволил Чэн Яню сжать свою ладонь.

— На самом деле, — вкрадчиво прошептал Уи, — мне тоже нравятся зверолюди!

Общая тайна — лучший способ сблизиться.

Туман в глазах Чу начал рассеиваться. Он посмотрел на стоящего совсем рядом Чэн Яня и тихо спросил:

— Тебе тоже нравится Е?

Чэн Янь застыл.

«Да чтоб тебя...»

<http://bllate.org/book/15870/1500976>